

НА СТРАЖЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАЗНЫ

ДИРЕКТОР ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ НАЛОГОВОЙ
ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Вячеслав Федорович Солтаганов

Экономическая безопасность государства – это надежная защищенность ее интересов от внутренних и внешних угроз. Налоговая полиция наряду с другими правоохранительными органами и спецслужбами является составной частью сил обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Уникальность налоговой полиции России заключается в том, что она не является чьим-либо правопреемником. Она создавалась впервые. И за время своего существования стала дееспособным правоохранительным органом, положительные результаты работы которого ощущают на себе миллионы россиян.

В то же время нельзя сказать, что налоговая полиция создавалась на пустом месте. Разумеется, был учтен опыт многих зарубежных стран, где аналогичные службы уже давно доказали свою необходимость и эффективность. Последовательно совершенствуя систему налогообложения, они вместе с тем постоянно укрепляют службы, занимающиеся налоговыми расследованиями. Несмотря на то, что налоговому законодательству в этих странах не один десяток лет, а большинство налогоплательщиков, казалось бы, воспитано в духе законопослушания, масштабы налоговых преступлений и правонарушений там тоже достаточно велики. Так, по оценкам американских специалистов, в казну США не поступает в виде налогов ежегодно около 80 миллиардов долларов. Поэтому выявление и пресечение нарушений налогового законодательства рассматривается в странах с развитыми рыночными отношениями как важнейшее условие успешного функционирования всей экономической системы.

Вместе с тем необходимо заметить: создание аналогичной службы в России – не дань моде и не копирование западных образцов. Уже с первых шагов перехода отечественной экономики к рыночным отношениям, когда свободное предпринимательство действительно начало обретать свободу, стало очевидным: старая система налогообложения не в состоянии

обеспечить стабильное пополнение государственного бюджета. Адаптировать ее к новым условиям не представлялось возможным. Поэтому в 1991 году и была создана новая структура – Государственная налоговая служба России. Ей было поручено вести Государственный реестр предприятий, учет налогоплательщиков, контролировать поступление платежей в федеральный и местные бюджеты, проверять правильность исчисления прибыли и т.п.

Однако жизнь показала, что механизм реализации налогового законодательства требует усиления. Российский рынок принялись осваивать не только законопослушные граждане, но и те, кто не привык чтить правовые и моральные нормы. На него сразу же хлынули и капиталы, нажитые преступным путем, начала формироваться целая индустрия теневого бизнеса. Эффективно бороться с ним могла только специализированная силовая структура, обладающая полномочиями правоохранительного органа.

Такая структура в налоговой системе и была образована Указом Президента России № 262 от 18 марта 1992 года. Называлась она тогда – Главное управление налоговых расследований при Государственной налоговой службе Российской Федерации. Комплектовалось новое подразделение по распоряжению Президента России прикомандированными офицерами госбезопасности, МВД, Службы внешней разведки, Вооруженных Сил.

Правопреемником Главного управления налоговых расследований стал Департамент налоговой полиции Российской Федерации. Это уже была самостоятельная силовая структура. В соответствии с Законом Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции», вступившим в действие с 15 июля 1993 года, на федеральные органы налоговой полиции были возложены задачи:

- выявление, предупреждение и пресечение налоговых преступлений и правонарушений;
- обеспечение безопасности деятельности государственных налоговых инспекций, защиты их сотрудников от противоправных посягательств при исполнении служебных обязанностей;
- предупреждение, выявление и пресечение коррупции в налоговых органах и в собственных рядах.

Закон Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» наделил молодую правоохранительную структуру широкими, но и ко многому обязывающими полномочиями. В их основе – право применять в установленном порядке все разрешенные законодательством оперативно-розыскные методы, вести дознание и следствие с целью выявления и пресечения налоговых преступлений, розыск лиц, их совершивших, принимать жесткие меры по возмещению нанесенного государству ущерба.

В декабре 1995 года ведомство обрело новый статус. После вступления в действие Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» Департамент получил новое название – Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации. Она была наделена дополнительными полномочиями – следственными. До этого сотрудники налоговой полиции осуществляли расследование по возбужденным уголовным делам лишь в форме дознания. С появлением своего следственного аппарата налоговая полиция обрела единый процессуальный цикл: выявление налогового преступления, проведение по нему дознания, предварительного следствия, направление уголовного дела в суд. Кроме того эту цепочку дополняет проведение судебно-экономических и связанных с исследованием документов криминалистических экспертиз.

С 1995 года правовой базой для деятельности налоговой полиции являются Конституция Российской Федерации, Закон РФ «О федеральных органах налоговой полиции», Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», Положение о Федеральной службе налоговой полиции Российской Федерации, другие нормативные акты.

ФСНП России работает в самом тесном контакте с другими правоохранительными и контролирующими органами. Правда, постоянное взаимодействие налоговой полиции с Министерством Российской Федерации по налогам и сборам (МНС) порождает у многих иллюзию, будто два наших ведомства дублируют функции друг друга. На самом же деле они четко разграничены. Налоговая полиция как правоохранительный орган действует оперативно-розыскными

методами, ведет борьбу с экономической, налоговой преступностью. Документальные же проверки она проводит с целью выявить и задокументировать признаки налоговых правонарушений и преступлений. Причем проводятся они, как правило, по оперативным материалам. У МНС другая задача: осуществлять контроль за правильностью исчисления, полнотой внесения налогов и других обязательных платежей в бюджет. Собственно, потому налоговая полиция и была выделена из Госналогслужбы, что контрольная и правоохранительная – две принципиально разных функции и реализуется каждая из них своими, особыми средствами и методами.

По своему статусу налоговая полиция стоит в одном ряду с такими правоохранительными органами, как МВД, ФСБ, еще и потому, что при осуществлении своих полномочий ее сотрудники могут применять меры принуждения. Это, однако, ни в коей мере не означает, что выполнение ими своих обязанностей связано исключительно с применением силы. Но потенциальная возможность ее использовать служит достаточной гарантией выполнения законных требований.

Масштабы налоговой преступности сегодня уже вышли за тот критический уровень, когда угроза экономической безопасности государства становится реальностью.

Приведу несколько цифр, которые дают представление о динамике развития ситуации в налоговой сфере. В 1995 году было выявлено и пресечено более 13 тысяч нарушений налогового законодательства. В 1996 – свыше 14,3 тысячи. В 1997 году темпы роста количества налоговых преступлений несколько замедлились, однако суммы сокрытых доходов выросли чуть ли не вдвое. В 1998 – количество выявленных нарушений налогового законодательства превысило 18,6 тысячи, в т.ч. в крупном и особо крупном размере – свыше 7,5 тысячи. За 9 месяцев 1999 года задокументировано 11,3 тысячи нарушений налогового законодательства, из которых почти 7 тысяч составили нарушения в крупных и особо крупных размерах.

Для нас очевидно, что налоговая преступность становится все более изощренной, проникает в наиболее доходные сферы бизнеса. Мы также вынуждены констатировать, что продолжается перемещение финансово-хозяйственной деятельности в «тень». Значительная часть нарушений связана с основными налогами, такими, как налог на добавленную стоимость, налог на прибыль, акцизы.

Предприниматели занижают или скрывают налогооблагаемую базу, не отражают в бухгалтерском учете сделки, умышленно искажают отчетность или завышают себестоимость произведенной продукции. Один из наиболее распространенных способов ухода от налогообложения – расчет наличными. Широко практикуются взаимозачеты и бартерные сделки, которые применяются для создания видимости неплатежеспособности, сокрытия операций по продаже продукции и уклонения от уплаты налогов в бюджет. Для этого разрабатываются сложные финансовые схемы расчетов с использованием целого ряда фирм и партнеров.

Нередко в качестве средства уклонения от налогообложения при взаиморасчетах между клиентами используются векселя. Обращение векселей, особенно с дисконтом, создает благодатную почву для различного рода финансовых махинаций. Из-за отсутствия нормативной базы, четко определяющей режим работы счетов, продолжается практика зачисления средств на расчетный, а не на вексельный счет, списание с которого в бесспорном порядке в бюджет не производится. Это обстоятельство позволяет предприятиям при проведении хозяйственных операций манипулировать средствами на вексельных счетах без перечисления в бюджет налоговых платежей.

Масштабы теневой экономики в стране, по разным оценкам, достигают от 40 до 60 процентов ВВП. Можно представить, какие колоссальные суммы минуют бюджет. Это подрывает социальное благополучие значительной части населения. Кроме того, теневые капиталы являются финансовой основой организованной преступности. Тысячи оргпреступных группировок занимаются отмытием денег, полученных незаконным путем. Причем если три-четыре года назад они в основном использовали в этих целях подконтрольные фирмы, то в последнее время стали активно создавать собственные финансово-хозяйственные структуры.

Все это заставляет налоговую полицию активизировать и совершенствовать оперативно-розыскную деятельность по выявлению криминальных связей проверяемых фирм с оргпреступными группировками, крупными дельцами теневого бизнеса, коррумпированными чиновниками.

Сегодня уже мало просто выявить сам факт нарушения налогового законодательства. Мы ставим более широкую задачу: проследить всю цепочку движения теневых капиталов, выяснить, каким образом они «заработаны», где спрятаны, как «отмываются» и кто конкретно стоит за той или иной аферой. Жизнь показывает, что это направление работы самое перспективное.

В 1997 году было возбуждено 5,6 тысячи подобных уголовных дел. В 1998 – 6,1 тысячи. Столько же – только за первое полугодие 1999 года. Вместе с тем потенциал налоговой полиции позволяет выявлять в три–четыре раза больше налоговых преступлений, чем это делается сейчас. Пока основная масса налоговых правонарушителей уходит от наказания. Это ненормально, более того, угрожает экономической безопасности России. Именно поэтому мы намерены в полной мере реализовать полномочия, предоставленные ФСНП Законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

В частности, речь идет об оперативном внедрении наших сотрудников в фирмы, находящиеся под контролем оргпреступных группировок, создании фирм «ловушек», работе по документам прикрытия, использовании потенциала действующего резерва. У нас есть все необходимое для того, чтобы шире разворачивать информационно-поисковую работу. Поле деятельности – огромное.

В ходе реорганизации центрального аппарата ФСНП России мы укрепили прежде всего оперативные и следственные подразделения. Одновременно значительно усилили аналитическую работу. Глубокий экономический анализ, изучение структуры налоговой преступности по отраслям хозяйства, сложных многоуровневых схем ухода от налогов – основа нашей работы.

Анализ уголовных дел позволяет сделать вывод: налоговая преступность в стране приобрела организованный характер. Она тесно смыкается с преступностью общеуголовной, с коррумпированным чиновничеством, проникает в наиболее прибыльные, а значит, и наиболее криминализованные сферы бизнеса: производство и реализацию алкогольной продукции, торговлю горюче-смазочными материалами и т.д.

Борьбу с криминальным алкогольным бизнесом мы рассматриваем как один из приоритетов. Легальное производство алкоголя переживает сегодня настоящий бум. Причем – не в условиях дефицита, как было в начале 90-х годов, а при сверхнасыщенном рынке. С другой стороны, нет оснований говорить, что за последний год резко выросло потребление спиртного. Спрос стабилен. Объяснение этого феномена простое: идет постепенное вытеснение фальсифицированной водки, разных суррогатов с российских прилавков. Их место занимает продукция, продажа которой приносит в казну «живые» деньги. Кроме этого, теперь появляется реальная возможность контролировать ее качество.

Подобные перемены – во многом результат работы налоговой полиции. С начала года мы осуществляем широкомасштабную операцию «Поток» по наведению порядка на алкогольном рынке. Проведено два этапа операции. В ходе нее мы проверили около 60 тысяч спиртопроизводящих и ликеро-водочных заводов, значительную часть предприятий оптовой торговли по всей России. Выявлено более 5,5 тысячи административных правонарушений, а также 454 нелегальных производства. Возбуждено и расследуется более 320 уголовных дел. По результатам проверок в I полугодии 1999 года в бюджет поступило в 3 раза больше «живых» денег, чем за I полугодие прошлого. Мы вскрыли многочисленные факты реализации фальсифицированной водки и парфюмерных жидкостей, которые изготавливались из непищевого спирта, производимого на гидролизных заводах.

Первые успехи в борьбе с алкогольной мафией не вызвали у нас головокружения от успехов. Праздновать победу слишком рано. Рентабельность производства фальшивых спиртных напитков доходит до 400 процентов. На месте ликвидированных подпольных производств как грибы после дождя появляются новые. Так что борьба предстоит долгая. Она будет вестись по нескольким направлениям. Прежде всего это борьба с подпольным водочным производством. Будем усиливать контроль за распространением продукции гидролизных заводов. Особое внимание уделим перекрытию сети транспортных каналов нелегального перемещения спирта. Еще одно направление работы – контроль за производством стеклотары, за производством алкоголя на предприятиях, зарегистрированных в закрытых административно-территориальных образованиях. И конечно, – пресечение спиртовой контрабанды.

Или взять внешнеэкономическую сферу. Она очень доходна. И неудивительно, что вызывает интерес не только российских, но и зарубежных преступных групп. Здесь большое поле деятельности для налоговой полиции. В нашем центральном аппарате создано специальное Управление «М» по борьбе с транснациональной экономической преступностью.

Внешнеэкономическая преступность оборачивается для России прежде всего гигантскими потерями капиталов, которые утекают из страны. Наибольшая их часть уходит за рубеж через внешнюю торговлю. В Россию возвращается далеко не вся валютная выручка. Средства утекают за счет занижения цен на вывозимую продукцию и завышения на ввозимую. Бывает и так, что оплаченные импортные товары и услуги не поступают, а деньги остаются за границей. Бегство капитала происходит и через фирмы-однодневки, оффшорные зоны и т.д. Нам известны способы и методы, которыми пользуются недобросовестные предприниматели при незаконном переводе капиталов за рубеж. И мы ведем специальную работу по перекрытию этих каналов. Мы отслеживаем большинство крупных внешнеторговых сделок. Организуется систематический контроль за предприятиями – участниками внешнеэкономической деятельности.

В последнее время налоговая полиция стала активнее проводить оперативно-розыскные мероприятия, препятствующие незаконной утечке капиталов за границу. Недавно, например, межведомственная оперативно-следственная группа ФСНП и ФСБ закончила расследование незаконной деятельности волгоградского ОАО «Химпром». На протяжении трех лет оно экспортировало свою продукцию за рубеж. Но вырученные средства в Россию не поступали, а оседали на счетах английской фирмы «Вартон», которая рассчитывалась с «Химпромом» собственными векселями, не обеспеченными реальными активами. В результате государству нанесен экономический ущерб на сумму около 13 миллионов долларов США. Возбуждено два уголовных дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. 193 – невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, и ст. 199 – уклонение от уплаты налогов с организаций в особо крупных размерах.

Таких примеров много. Поэтому мы подвергаем тщательному анализу информацию о готовящихся валютных сделках российских резидентов. И если приходим к выводу, что в случае их заключения будет нанесен ущерб экономической безопасности, не допускаем их совершения. Были случаи, когда нам удавалось предотвратить нанесение ущерба в десятки миллионов долларов.

В то же время борьбе с преступностью во внешнеэкономической сфере мог бы способствовать ряд мер правового и организационного плана. В частности, почему бы не ввести экономические санкции к резидентам-экспортерам за неполное или несвоевременное зачисление валютной выручки от внешнеэкономических операций. Было бы полезно ограничить суммы предоплаты по импортным контрактам для фирм, которые осуществляют фактическую деятельность в короткий период. Имеет смысл сокращение числа валютных лицензий у коммерческих банков, а также перевод расчетных счетов основных экспортеров в банки, контролируемые государством. Для этого Федеральному Собранию нужно ускорить принятие соответствующих законов, – и прежде всего «О борьбе с коррупцией», «О борьбе с организованной преступностью», «О противодействии легализации доходов, полученных незаконным путем». Все это удесятерит наши возможности.

Транснациональный характер налоговой преступности заставляет налоговую полицию активно налаживать оперативно-информационное взаимодействие с фискально-правоохранительными органами зарубежных стран. Еще в декабре 1996 года на проходившей в Хельсинки под эгидой ЕС научно-практической конференции по проблемам противодействия транснациональной организованной преступности многие наши зарубежные коллеги говорили, что видят в налоговой полиции головной правоохранительный орган России, с которым они намерены сотрудничать в борьбе с отмыванием «грязных» денег, теневой экономикой в целом. Тогда был разработан типовой проект межправительственного соглашения о сотрудничестве и обмене информацией в области борьбы с нарушениями налогового законодательства, принятый Правительством.

Такие соглашения подписаны с Узбекистаном, Арменией, Молдовой, Грузией, Таджикистаном, Казахстаном. Кроме того, заключен ряд соглашений о борьбе с преступностью,

в том числе и налоговой, с Финляндией, Швецией, Венгрией, Египтом, Великобританией, Норвегией. Все более тесным становится сотрудничество с Интерполом.

Вместе с тем контакты с зарубежными коллегами были бы гораздо эффективнее, если бы Россия присоединилась к ряду международных конвенций, и прежде всего к Международной Страсбургской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. Это позволило бы подкрепить оперативно-розыскную деятельность в отношении международных дельцов теневого бизнеса уголовно-процессуальными мерами, более результативно вести поиск спрятанных за рубежом «грязных» денег.

Казалось бы, по мере укрепления всей налоговой системы, повышения эффективности деятельности госналоговых инспекций и налоговой полиции правонарушения и преступления в сфере налогообложения должны пойти на убыль. Однако пока этого не происходит. Это вызвано многими причинами. В том числе и психологического плана. В общественном сознании еще не сформирован достаточно четко образ добросовестного налогоплательщика. Человек, укравший у государства путем неуплаты налогов сотни тысяч, миллионы рублей, не воспринимается большинством наших сограждан как преступник. А ведь ничто так не провоцирует всплески преступности, как безнаказанность. К сожалению, ситуация до недавних пор складывалась так, что нарушитель налогового законодательства в девяти случаях из десяти уходил от наказания. И только каждое десятое уголовное дело доходило до суда. Но и это еще не означало, что виновный нес наказание, соответствующее тяжести содеянного.

Руководством ФСНП было приложено немало усилий к тому, чтобы укрепить прежде всего законодательную базу борьбы с налоговой преступностью. Юристы налоговой полиции принимали самое активное участие в разработке законов «О борьбе с организованной преступностью», «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам», «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Последний закон существенно повысил ответственность за уклонение от уплаты налогов, поднял верхний предел налагаемых штрафов и наказания в виде лишения свободы для физических лиц до пяти лет, юридических – до семи. Теперь налоговые преступления, нанешие серьезный ущерб государству, признаны тяжкими.

Наша неизменная позиция состоит в том, что налоговое бремя должно быть распределено более равномерно, а ответственность за нарушения налогового законодательства – достаточно жесткой, как это практикуется во многих развитых странах. Между тем в Уголовный кодекс по предложению ФСНП было внесено положение: те, кто впервые совершил налоговое преступление, полностью признал свою вину, оказал помощь следствию и возместил причиненный ущерб, освобождаются от уголовной ответственности. Такой подход представляется и гуманным, и справедливым: мы видим свою задачу не только в том, чтобы наказать виновного, но и сохранить для общества и государства потенциального налогоплательщика.

Опыт многих стран подсказывает, что исключительно силовым путем налоговую преступность до более-менее безопасных размеров не сократить. Нужны и иные, профилактические меры. Прежде всего речь идет о необходимости воспитания у наших соотечественников высокой правовой, налоговой культуры. Что имеется в виду? Целенаправленное формирование с использованием всех общественных институтов цивилизованного, лояльного отношения населения к налогам, закрепление в общественной морали норм, поощряющих стремление жить в ладу с законом, вносить свой посильный материальный вклад в укрепление государственных основ. И одновременно – создание в обществе нетерпимого отношения к нарушителям налогового законодательства.

Нам нужна государственная программа по воспитанию законопослушного налогоплательщика. В свое время налоговая полиция вместе с Госналогслужбой обратились в Правительство с предложением разработать федеральную программу налоговой культуры у населения. Инициатива получила поддержку. Но мы не тешим себя надеждами, что такая программа будет принята и реализована в ближайшее время, и уже делаем сегодня то, что в наших силах. Однако из приоритетных направлений – работа с общественными объединениями представителей рос-

сийских деловых кругов. Мы открыты к диалогу с ними и считаем, что в наших общих интересах донести до сознания каждого предпринимателя, бизнесмена простую истину: в условиях разгула преступности, социальной нестабильности для деловых кругов нет пути более надежного, чем вкладывать средства в свое государство, тем самым создавая в его лице надежную опору, которая поможет выжить, вывести страну на путь стабильности и процветания.

В частности, было подписано совместное заявление с Ассоциацией российских банков о необходимости объединить усилия, направленные на становление цивилизованных рыночных отношений в стране. Постепенно становятся регулярными рабочие встречи руководства ФСНП России, ее территориальных органов с представителями бизнеса, общественных объединений и организаций.

Порой приходится слышать: налоговая полиция и деловой мир находятся по разные стороны баррикад. Это заблуждение. Цивилизованные рыночные отношения – главное условие не только развития отечественного предпринимательства, но и обеспечения экономической безопасности государства. По большому счету, ради их становления мы и работаем.

Какими видятся перспективы налоговой полиции? Главная в том, чтобы уже в ближайшее время стать более мощным в профессиональном, интеллектуальном плане правоохранительным органом, способным надежно перекрывать те каналы, по которым деньги уходят мимо казны. Нам уже тесно в рамках тех двух статей Уголовного кодекса – 198-й и 199-й, которые отнесены к нашей подследственности. Считаю, что налоговая полиция должна работать практически по всему спектру экономических, и прежде всего финансовых преступлений. Это объясняется спецификой налоговых правонарушений. Как правило, они являются следствием других экономических преступлений, связанных с финансовыми операциями. Например, незаконная банковская деятельность, фиктивное банкротство, незаконное предпринимательство и т.д.

Мы уже направили законодателям предложения о расширении полномочий налоговой полиции. И, должен сказать, многие депутаты поддерживают их. Надеюсь, что необходимые изменения в законодательство будут внесены. Так что в перспективе наша служба может стать Финансовой полицией, правоохранительным органом, который ведет борьбу со всей совокупностью финансовых преступлений. Эта идея находит все большее понимание.

Эффективность работы нашей службы существенно возрастет, если в ближайшее время будут ликвидированы некоторые очевидные пробелы и противоречия в правовых актах, регулирующих деятельность ФСНП России.

Возьмем одну из них – проведение документальных проверок. Закон «О федеральных органах налоговой полиции» относит их проведение к нашим полномочиям. А Налоговый кодекс – к компетенции только налоговых органов.

Налоговый кодекс, вступивший в силу 1 января 1999 года, нанес болезненный удар по налоговой полиции. Дело в том, что со вступлением его в силу у налоговой полиции существенно уменьшились возможности для эффективного решения поставленных перед нею задач. Сейчас она, как, впрочем, и госналогинспекция, не обладает достаточными правами для применения необходимых мер по обеспечению соблюдения налогового законодательства. Ее полномочия по проведению контрольной и проверочной работы, без чего невозможно выявление, предупреждение и пресечение налоговых преступлений, серьезно ограничены. Налоговая полиция не имеет права на проведение самостоятельных налоговых проверок, которые необходимы для решения правоохранительных задач. Кроме того, налоговая полиция сейчас исключена из числа органов, имеющих доступ к сведениям, составляющим налоговую тайну. И это тоже серьезно затрудняет расследование крупных налоговых правонарушений.

Суть тех изменений, которые предлагает налоговая полиция, можно свести к следующему:

- дать право налоговой полиции проводить при наличии сведений о признаках преступления налоговые проверки в порядке, установленном Налоговым кодексом;
- предоставить налоговой полиции те же права по взысканию налога за счет имущества, которые имеют налоговые органы;
- предоставить налоговой полиции доступ к сведениям, составляющим налоговую тайну.

Непредвзятый анализ предложений в Налоговый кодекс показывает, что предлагаемые изменения направлены исключительно на то, чтобы ускорить расследование налоговых преступлений. Следует отметить и тот факт, что принятие поправок не потребует никаких бюджетных затрат, отмены действующих законов, разработки и принятия новых.

Назрела также необходимость внести ряд существенных поправок в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Дело в том, что налоговые преступления с каждым годом становятся все изощреннее, в них бывают замешаны по нескольку десятков фирм, все активнее для противодействия налоговой полиции используются технические средства. Поэтому предлагается расширить спектр тех оперативно-розыскных мероприятий, которые налоговая полиция вправе проводить по закону.